

БАРБАРА
КАРТАЛЕНА

Путь
к любви

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К 27

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Barbara Cartland

PASSAGE TO LOVE

Перевод с английского *М.В. Кузиной*
Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Cartland Promotions
и литературных агентств
Rupert Crew Limited и Andrew Nurnberg.

Картленд, Барбара.

К 27 Путь к любви : роман / Барбара Картленд ; [пер. с
англ. М. В. Кузиной]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 192 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-099157-0

Где можно спрятаться от нежелательного брака лучше, чем в старинном поместье жениха? Особенно если жених этот, известный циник, ловелас и повеса, вот уже много лет как не показывался в «родовом гнезде»?

По крайней мере именно так считала юная Имильда Борн, пуще смерти страшившаяся свадьбы с маркизом Мелверли. Но люди предполагают, а небо располагает. Имильда, случайно спасшая жизнь маркизу, теперь не просто связана с ним опасным приключением, но и испытала на себе чары его обаяния...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Barbara Cartland Ebooks Ltd, 1995
© Перевод. М.В. Кузина, 2007
© Издание на русском языке AST Publishers,
2016

ISBN 978-5-17-099157-0

От автора

Все, что я описываю в своем романе, точно отражает ужасающее состояние страны к 1817 году, когда закончилась война с Наполеоном.

Сэр Артур Брайен в своей блистательной книге «Изящный век» рассказывает о разорении фермеров, которое вызвал поток дешевых продуктов с континента в страну. Он пишет и о невыразимом словами крушении надежд людей, которые, вернувшись с войны, не получили даже пенсии и остались без работы.

Многие погибли от голода, но, несомненно, кое-кто вышел на большую дорогу в надежде раздобыть хоть сколько-нибудь средств для существования.

Тем не менее среди землевладельцев было немало таких, кто в своем жестокосердии заламывал непомерную арендную плату ради удовлетворения своих прихотей. А еще больше — тех, кто просто купался в море удовольствий, не отягощая себя заботами.

Но в конце концов, как всегда бывало в нашей истории, англичане воспряли духом настолько,

что сумели изменить ситуацию к лучшему, и страна вернулась к нормальной жизни.

Все войны оставляют за собой нищету и разрушения, а наполеоновские войны к тому же продолжались так долго.

Как писал Драйден,

Хорошо, что старый век канул в Лету,
Время начинаться новому.

Глава первая

1818 год

— Надеюсь, ты веселилась вчера на балу? — спросила графиня Хасборн падчерицу.

Взглянув на мачеху, леди Имильда ответила:

— Да, там было довольно весело, но, в общем, этот бал ничем не отличался от всех прочих, на которых я побывала за эту неделю.

— А кто-нибудь сделал тебе предложение? — не отставала графиня.

Леди Имильда не могла скрыть изумления:

— Предложение? Ну что вы! Среди тех, с кем я танцевала, был только один знакомый молодой человек, и, откровенно говоря, он показался мне порядочным занудой.

Графиня нахмурилась.

— Не слишком ли ты привередлива, Имильда, — резко бросила она. — В конце концов, если говорить откровенно, чем скорее ты выйдешь замуж, тем лучше.

Леди Имильда широко раскрыла глаза от удивления.

— Но я вовсе не собираюсь выходить замуж, пока не встречу человека, которого полюблю. Я не хочу всю жизнь прожить с тем, с кем у меня не будет ничего общего.

Графиня раздраженно фыркнула:

— Надеюсь, ты понимаешь, как тебе повезло, что у тебя, девушки на выданье, такой богатый и влиятельный отец. — Помолчав, она решительно продолжала: — Мы уже дали два бала по случаю твоего дебюта в свете. И тебя стали приглашать на другие великосветские вечера. Однако это не будет продолжаться вечно.

— Но почему же? — возразила леди Имильда. — По-моему, слишком спешить с замужеством не стоит.

При этом Имильда подумала о двух своих школьных подругах, которые были немного старше ее. Обе они вышли замуж в первый же год их вступления в свет и были очень несчастливы в браке.

Имильда еще задолго до окончания привилегированной школы для юных леди и возвращения домой решила, что выйдет замуж только тогда, когда полюбит по-настоящему.

Ей и в голову не приходило, что у мачехи на этот счет другое мнение.

Девушка осторожно спросила:

— Неужели вы с отцом хотите поскорее избавиться от меня?

— Дело не в том, что мы хотим от тебя избавиться, — проговорила мачеха. — Но моя обязанность как женщины, заменившей тебе мать, — удачно выдать тебя замуж, как только тебе исполнится восемнадцать лет, а тебе сейчас как раз восемнадцать.

— Уверена, моя мама, будь она жива, так не думала бы, — спокойно проговорила леди Имильда.

— А я уверена, что она тоже считала бы так же, — решительно возразила графиня. — Я уже говорила об этом с твоим отцом, и он согласен со мной, что девушка должна выходить замуж совсем молоденькой, если она хочет сделать приличную партию, которую одобряют ее родители.

— Предположим, я захочу выйти замуж за человека, которого вы не одобрите? — дерзко спросила леди Имильда.

— Об этом не может быть и речи! Но если такое и случится, твой отец уладит это дело.

Леди Имильда вздохнула.

Когда умерла мама, она была безутешна. Мачеху свою она не слишком любила. Они с мамой были совершенно разные люди. Имильда поняла это уже давно, и чем дальше, тем больше убеждалась, что не ошиблась.

Мама всегда старалась отыскать во всех самое лучшее. Для нее весь мир был волшебной сказкой, вроде тех, что она читала Имильде, когда та была маленькой.

На смену сказкам пришли рассказы о рыцарях Круглого стола и баллады трубадуров.

А потом и пьесы Шекспира, которые Имильда слушала, затаив дыхание.

Когда всего через год после смерти мамы отец женился вновь, Имильда поверить в это не могла.

Ее мачеха была очень красивой женщиной, но, как говорила старая няня Имильды, «не все то золото, что блестит».

Женщина практичная и энергичная, новоиспеченная графиня обожала устраивать судьбы людей.

Ей удалось заставить мужа заниматься множеством таких дел, в каких ему никогда и в голову не приходило участвовать.

Однако это, вне всякого сомнения, способствовало укреплению его политического и социального статуса.

И теперь Имильда с ужасом поняла, что мачеха собралась руководить и ее жизнью.

Она не сомневалась, что если сама не позаботится о себе, то глазом моргнуть не успеет, как ее поведет к алтарю какой-нибудь юный пэр, с которым она едва знакома.

Достаточно, чтобы у него был титул и обширное поместье.

Однако Имильда уже по опыту знала, что с мачехой лучше не спорить, если этого можно избежать.

Поэтому сейчас она сказала примирительным тоном:

— Я не сомневаюсь, что вы желаете мне только добра. Но, прошу вас, поймите, мне хотелось бы встретить мужчину моей мечты, прекрасного принца, как я читала в книгах, и выйти замуж за него.

Графиня недовольно поджала губы.

От этого ее красивое лицо стало жестким и неприятным.

— Вчера вечером я разговаривала с некоторыми дамами на балу. Все они сошлись во мнении, что ты самая хорошенькая и привлекательная девушка в зале. Уверена, что молодые люди, с которыми ты танцевала, тоже говорили тебе что-нибудь в этом роде.

— Да, они делали мне комплименты.

— И лорд Сесил, сын герцога? Что он говорил тебе?

— Он говорил только о своих лошадях. Похоже, больше его ничего не интересует.

Графиня нахмурилась:

— А лорд Ренишан? Он очень красивый молодой человек.

— Насколько я помню, больше всего он озабочен сворой собак, с которой намерен поохотиться следующей зимой. Он расспрашивал меня, где охотится папа.

— По-моему, ты вовсе не пыталась привлечь к себе внимание молодых людей, — укоризненно проговорила графиня. — Я в первый же свой сезон получила три предложения, причем от молодых

людей из знатных семей, хотя мне не так повезло, как тебе: мой отец не был графом.

Имильда прекрасно знала, как радовалась мачеха, когда ей удалось заполучить в мужья графа.

До того она была замужем за баронетом, страшным занудой гораздо старше ее.

Когда он умер от сердечного приступа, она была еще достаточно молода и красива, чтобы обращать на себя внимание мужчин.

Графа Хасборна она, несомненно, выбрала потому, что из ее поклонников он занимал самое высокое положение.

И, надо сказать, сумела занять в его жизни такое место, что вскоре он уже не мыслил без нее своего существования.

Имильда понимала, что после смерти матери отец чувствовал себя очень одиноким и беспомощным.

Он был рад встретить женщину, которая не только любила его, но и восхищалась всеми его поступками.

Кроме того, она постоянно льстила ему, пытаясь заставить поверить, что он мог бы занять в обществе более важное место.

И весьма в этом преуспела.

Однако Имильда решительно не желала, чтобы мачеха вторгалась и в ее собственную жизнь.

Девушку мало интересовало, голубой ли крови молодой человек, с которым она танцует, и унаследует ли он титул.

Как и ее мать, она ценила в людях их человеческие качества.

И, по правде говоря, светские молодые люди ее разочаровали.

Главное, все они были очень молоды.

А неженатые мужчины постарше шарахались от дебютанток и их честолюбивых мамаш, как от чумы.

Они предпочитали проводить время либо с красивыми замужними дамами, либо с обольстительными жрицами любви, которые пользовались популярностью у всех членов Сент-Джеймского клуба.

Имильда не раз думала про себя, как нелегко, должно быть, соперничать с ними.

И она понимала, почему мужчины считают, что они гораздо интереснее, чем неуклюжие наивные дебютантки, которым встречаться с молодыми людьми до окончания школы категорически возбранялось.

Леди Имильда была необыкновенно умной девушкой.

Мама нередко говорила ей: «Нужно было тебе, моя дорогая, родиться мальчишкой. Папа был бы очень рад иметь второго сына».

Брат Имильды, виконт Борн, находился сейчас за границей.

Они росли вместе и вместе учились, а когда Уильям поступил в Итон, а потом в Оксфорд, Имильда изучала все предметы, которые там преподавались.

Когда брат приезжал домой на каникулы, они обсуждали интересовавшие его темы, и Уильям часто говорил ей: «Ты гораздо умнее меня, Имильда. Нужно было тебе родиться мальчиком, а мне девочкой».

Такое предположение очень смешило их обоих.

Тем не менее Имильде было приятно, что она отлично владеет латынью, греческим и французским языками.

Кроме того, она лучше Уильяма знала классическую литературу.

И теперь, будучи впервые представлена ко двору, девушка очень жалела, что Уильяма нет с ней рядом.

Он очень любил сестру и перед отъездом, словно извиняясь, говорил ей: «У меня никогда больше не будет такого шанса. Как же я могу отказаться?»

Этот шанс состоял в том, что сын нового губернатора Индии предложил ему поехать в эту страну поохотиться на диких зверей.

Естественно, Имильда прекрасно понимала брата.

Но сейчас ей ужасно хотелось, чтобы Уильям был с ней рядом.

Он бы наверняка придумал, как убедить мачеху не выдавать ее замуж столь поспешно.

Словно читая ее мысли, графиня сказала:

— Я знаю, ты думаешь об Уильяме и ждешь не дожدهшься, когда он вернется в Англию. Но ты должна понимать, что рано или поздно Уильям

женится, а его жене вряд ли понравится, если ты будешь постоянно крутиться около него, как это было всегда.

— Но мне хорошо с Уильямом, — возразила Имильда. — Это так интересно — спорить с ним, обсуждая такие темы, о которых большинство молодых людей и никто из девиц не имеют ни малейшего представления.

— Это полная нелепость! — отрезала графиня. — Усвой, пожалуйста: ни одному нормальному молодому человеку не понравится, что жена умнее его, особенно если она постоянно ему об этом напоминает.

Помешкав секунду, она продолжала:

— Сегодня мы поедем еще на один бал. Надеюсь, тебе будет сопутствовать большой успех, чем до сих пор.

Графиня опять помолчала, после чего проговорила:

— А в пятницу мы отправляемся в поместье на стипл-чейз*, которые твой отец организует ежегодно. Мне еще не подали списка участников, но я его обязательно просмотрю и постараюсь убедить твоего отца включить в него по крайней мере одного молодого человека, который мог бы предложить тебе руку и сердце.

И она вышла из комнаты, оставив Имильду одну.

* Стипл-чейз — скачки с препятствиями. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Девушка вскочила и подошла к окну, которое выходило в небольшой сад, расположенный за домом на Парк-стрит, принадлежавший ее отцу.

Как же ей хотелось очутиться сейчас в деревне!

Тогда по крайней мере она могла бы сделать то, что делала всегда, когда у нее возникала какая-нибудь проблема, — вскочить на лошадь и помчаться верхом куда глаза глядят.

В городе, правда, тоже были лошади, на которых они с мачехой катались по Роттен-Роу*. Но разве можно было сравнить эту чинную езду с той бешеной скачкой, какую она устраивала в Хасборн-хаусе в Хартфордшире?

Там Имильда вихрем мчалась по всему поместью отца, перемахивая через изгороди и заборы.

«Что же мне делать? — спрашивала она себя. — И что это мачехе в голову пришло немедленно выдать меня замуж?»

Имильда и представить себе не могла, что для дебютантки ее первый лондонский сезон прошел более чем удачно.

Обдумывая разговор с мачехой, Имильда пришла к неутешительному выводу: мачеха твердо намерена сделать все от нее зависящее, чтобы притащить ее к алтарю.

— Придется сопротивляться всеми возможными способами, — решила Имильда.

* Роттен-Роу — аллея для верховой езды в лондонском Гайд-парке.

И в очередной раз пожалела, что Уильяма нет с ней рядом.

В тот вечер, прежде чем они отправились наверх переодеваться к ужину, к ним подошел отец.

— Мы должны разместить в нашем доме восемь человек, которые будут принимать участие в стипл-чейзе, — сказал граф жене.

— Я как раз собиралась тебя спросить, кого ты пригласишь.

Граф назвал семь фамилий, а потом добавил:

— И наконец этим утром я уговорил маркиза Мелверли к нам присоединиться.

— Мелверли? — воскликнула графиня. — Я понятия не имела, что ты с ним знаком.

— Я хорошо знал его отца. Мелверли-холл расположен милях в двадцати от нашего загородного дома. Однако с тех пор, как маркиз унаследовал титул, по-моему, он никогда не приезжал в Мелверли, что, естественно, не нравилось жителям поместья.

— Почему же он не ездил в собственное поместье? — спросила Имильда.

— Точно не знаю, — ответил ее отец, — зато мне совершенно определенно известно, что в высшем свете он пользуется весьма дурной репутацией.

— Но почему?

Граф вопросительно взглянул на жену, словно раздумывая, стоит ли прямо отвечать на вопрос дочери.